

Сюй Чжичэн сорвался на крик:

— Если бы не твоё тщеславие, если бы не твоё желание пустить пыль в глаза и заставить меня нанимать машину, разве мы оказались бы в такой жалкой ситуации? Если бы ты не была слепа и не несла чушь о том, что у Линь Сюнь и начальника Сюна шашни, разве я стал бы так убиваться, организуя свадебный банкет именно сегодня?

— Ты хоть видела, сколько людей сейчас смеется над нами на улице? Из-за тебя я опозорился на весь свет!

Юань Яцин остолбенела, глядя на искаженное злобой лицо Сюй Чжичэна. В прошлой жизни он всегда был таким обходительным, когда же он успел превратиться в такого человека?

Но её саму переполнял гнев. Да, она ошиблась, не разобравшись в отношениях Линь Сюнь и начальника Сюна, но с какой стати Сюй Чжичэн валит всю вину на неё?

— А что, я сама хотела, чтобы машина сломалась по дороге? Это всё из-за твоей жадности! Если бы ты арендовал нормальную машину, разве случилось бы такое?

— Ты! — Сюй Чжичэн пришел в еще большую ярость от того, что она посмела перекладывать вину на него.

Словно этого хаоса было недостаточно, у входа кто-то завопил:

— Доктор Сюй, беда!

Гости, вернувшись домой после банкета, внезапно почувствовали резкую боль в животе. В больнице выяснилось, что всё дело в баранине со свадебного стола семьи Сюй — у людей началось пищевое отравление!

— Это невозможно, мы же заказывали еду в столовой военного округа! — Сюй Чжичэн примчался в больницу, совершенно сбитый с толку.

Врач, держа в руках результаты анализов, отрезал:

— Проблема не в столовой. Мясо, которое вы купили, изначально было испорченным.

Мясо? До Сюй Чжичэна дошло: закупкой баранины занималась лично Цай Цзиньхуа.

Видя, что дело приняло серьезный оборот и скрыть правду не удастся, Цай Цзиньхуа пришлось признаться, что она из экономии купила протухшую баранину.

Даже сейчас она продолжала оправдываться:

— А разве не Юань Яцин виновата? Только и знала, что требовать сто юаней на банкет, то машину подавай, то выкуп! Даже если бы у нас была золотая гора, она бы всё промотала! Я просто хотела сэкономить, вот и взяла дешевое мясо...

Все вокруг пришли в ярость. Никто и подумать не мог, что, придя на свадьбу, они не только потратят пятьдесят фэней на подарок, но еще и окажутся на больничной койке!

— Совести у вас нет! Мы из-за вас в больницу попали, вы хоть боитесь гнева небесного?

— Мне плевать, требую ответа, который нас устроит, иначе увидимся в отделении милиции!

— Неудивительно, что Линь Сюнь настояла на разводе. Сравнить такого мужчину с командиром Хо — это всё равно что сравнить палец с небожителем!

Каждое слово разило Сюй Чжичэна, как нож. Но как бы он ни злился, сделать было нечего: пришлось униженно извиняться и расплачиваться. В итоге он не только оплатил всем лечение и вернул подаренные деньги, но и остался должен.

Глядя на этот бардак, Юань Яцин не выдержала и разрыдалась. Она хотела выставить посмешищем Линь Сюнь, хотела, чтобы все над ней потешались, так почему же клоуном стала она сама?

Линь Сюнь еще не знала о скандале в больнице — она как раз прибыла в жилой городок.

Северо-западный военный округ был огромен, здесь жило много военных, и площадь городка была соответствующей: помимо семей офицеров, здесь жили сотрудники военного госпиталя и школы. Дома были одноэтажными, с невысокими заборами и небольшими дворами, где вполне можно было посадить лук или чеснок.

Поскольку Хо Яньчжоу имел высокое звание, ему выделили дом, который выглядел новее соседних, а в спальне даже была печь-лежанка. Услышав об этом, Линь Сюнь пришла в восторг: за те дни, что она провела в гостинице, она больше всего полюбила именно такую печь — как современные батареи, после растопки она наполняла теплом всю комнату.

Мебель уже привезли, и хотя дом казался пустоватым, Линь Сюнь была довольна. Это был её новый дом, её новая жизнь после побега из логова семьи Сюй. Если она будет стараться и честно работать, будущее обязательно будет светлым!

В гостиной, помимо новой мебели, лежали вещи Хо Яньчжоу, привезенные из казармы. Линь Сюнь только хотела спросить, куда их положить, как подошел Хо Яньчжоу:

— Это тебе.

Он протянул ей конверт. Внутри оказалась сберегательная книжка, немного мелочи и талоны. Увидев сумму на счету, Линь Сюнь ахнула — пять тысяч юаней! Она знала, что он командир полка и хорошо зарабатывает, но ведь он уже выплатил восемьсот юаней выкупа, откуда у него столько денег?

Хо Яньчжоу объяснил:

— Я полковник, основной оклад — сто сорок пять юаней, плюс надбавки за задания. Я не курю и не пью, питаюсь в столовой, одеждой и жильем обеспечивает армия, вот деньги и скопились.

На самом деле, если бы не огромные расходы на поиски пропавших членов семьи Хо, на счету было бы еще больше.

— Пользуйся этими деньгами без опаски, — сказал Хо Яньчжоу. — Если не хватит, скажешь мне.

— Хорошо, — кивнула Линь Сюнь, но тратить его деньги полностью она не собиралась. В конце концов, они просто живут вместе, и рано или поздно их пути разойдутся. Чтобы избежать ссор, лучше вести общий бюджет пополам и всё записывать в тетрадь.

Тем не менее настроение у неё было отличное. Хо Яньчжоу доверил ей деньги, а значит, доверял ей самой. К тому же он не курит, не пьет и следит за собой — с таким супругом, даже фиктивным, жизнь не будет в тягость.

В приподнятом настроении Линь Сюнь увидела, что вошла Люй Юйчжи:

— Мама, я схожу в магазин, куплю мяса, устроим вечером праздничный ужин в честь новоселья!

Люй Юйчжи замахала руками:

— На улице холодно, пусть Хо Яньчжоу сходит. Сюнь, иди сюда, давай решим, как лучше расставить мебель.

Хо Яньчжоу взял фуражку:

— Тогда вы с мамой оставайтесь, я быстро.

— Хорошо, — Линь Сюнь, опасаясь, что он купит не то, добавила: — Пожалуйста, возьми мясо с прослойками жира, мы сделаем баранину в котелке.

Днем было слишком много гостей, они с Хо Яньчжоу были заняты тостами и почти ничего не

ели, а вечером хотелось чего-то горячего, чтобы крепче спалось.

Магазин находился недалеко от больницы. Когда Юань Яцин выходила оттуда, она столкнулась с Хо Яньчжоу, который возвращался с куском бараньей ноги в руках. Глядя на его статную фигуру, Юань Яцин скривилась.

В больнице было полно людей, и по пути она наслушалась обсуждений сегодняшнего банкета, а также разговоров жен офицеров о том, как богато обставлен дом Линь Сюнь. Вся мебель была сделана на заказ в универмаге — резная, дорогая, стильная, единственная в своем роде во всем городке!

В этот момент, даже зная, что вышла замуж за будущего богача, Юань Яцин не могла не испытывать жгучей зависти. За что? Линь Сюнь — опозоренная женщина, почему ей так везет? Всё это должно было принадлежать ей, Юань Яцин!

В итоге она сама выбилась из сил, разбираясь с этим бардаком, а Линь Сюнь отдыхает дома, пользуется лучшей мебелью, и даже мясо ей приносит муж-командир! Как тут не завидовать?

Но вскоре Юань Яцин успокоилась: она знала, что Хо Яньчжоу осталось недолго наслаждаться своим положением.

Семья Хо была влиятельной и знатной. Дед Хо Яньчжоу прославился великими подвигами, а в семье царила строгая дисциплина. У старика было двое сыновей: старший стал военным, младший — ученым в секретном государственном институте. У старшего было трое детей: Хо Яньчжоу был вторым, его заслуги неоспоримы; старший брат стал важным сотрудником милиции, замначальника управления; младшая сестра была умницей и должна была стать блестящей переводчицей.

Но слово успех было слишком тяжелым для семьи Хо. Младший дядя погиб при взрыве перед свадьбой. Старший брат во время операции по борьбе с наркотиками потерял обе ноги, его жена погибла на месте, а их единственная дочь пропала без вести из-за мести наркоторговцев. Младшая сестра пропала во время отпуска — кто-то говорил, что она погибла, кто-то — что упала в пропасть. Семья потратила семь-восемь лет на поиски, но всё впустую.

Трагедии следовали одна за другой. Люй Юйчжи была готова последовать за детьми, но отец Хо Яньчжоу, опора семьи, не выдержал удара и скончался от инсульта.

Никто и подумать не мог, что некогда процветающая семья Хо превратится в руины. Люди только вздыхали: Какое несчастье. Некоторые даже шептались, не слишком ли тяжелая судьба у кого-то из семьи Хо, раз они извели всех родных?

Об этом знали все, несмотря на запрет обсуждать семью. Поэтому многие гадали: не для того ли Хо Яньчжоу женился на Линь Сюнь, чтобы отвести беду? Ведь поговаривали, что здоровье старика Хо сильно пошатнулось. Но брать в жены разведенку, которая к тому же не может

иметь детей, чтобы отвести беду — это же абсурд!

Кто-то даже злословил: Интересно, кого из них выгонят первым — Линь Сюнь за бесплодие или она сама погубит семью Хо?

Но Юань Яцин знала: согласно событиям прошлой жизни, следующей умрет Люй Юйчжи. Она приедет сюда, чтобы рассказать Хо Яньчжоу, что кто-то видел наркоторговцев, похитивших внуку семьи Хо, здесь, на Северо-Западе. Она не могла сказать об этом по телефону, опасаясь прослушки. На обратном пути её поезд сойдет с рельсов, и весь вагон упадет в пропасть.

Юань Яцин помнила эту новость, потому что она потрясла всю страну. После этого Хо Яньчжоу уехал в Пекин, старик Хо умер, а Хо Яньчжоу остался один со своим братом-калекой и так и не женился.

Хотя в этой жизни он женился, появление Линь Сюнь ничего не меняет. Люй Юйчжи всё равно умрет.

Если посчитать, Люй Юйчжи должна уехать завтра вечером. Как только она погибнет, все решат, что Линь Сюнь принесла несчастье семье на второй день после свадьбы. А с её клеймом бесплодной женщины её не только выживут из городка, но и семья Хо не сможет её оставить!

Как только Линь Сюнь окажется в беде, кто вспомнит о сегодняшнем позоре Юань Яцин? Да, сегодня она опозорилась, но это всё же лучше, чем быть той, кто погубил свою свекровь!

При этой мысли Юань Яцин почувствовала облегчение, и на её лице появилась долгожданная улыбка.

<http://bllate.org/book/22384/2348337>